

Поверить алгеброй гармонию

> Сложись обстоятельства иначе, Ирина Морева была бы сегодня не солисткой магнитогорской оперы, а... бухгалтером

И СВЕРЯЛА бы сейчас дебит с кредитом. И не было бы в ее судьбе ни успеха на международном конкурсе в Болгарии, ни победы на II Всероссийском открытом конкурсе вокалистов Валентины Левко, проходившем при поддержке партии «Единая Россия».

Главное – не было бы у солистки Магнитогорского театра оперы и балета музыки, которая, по собственному признанию, является для нее всем: профессией, увлечением и просто жизнью...

Впрочем, так было не всегда. В «переломном» пятом классе юная пианистка Ира собиралась даже бросить учебу в музыкальной школе родного Петропавловска. Надоели ей тогда бесконечные гаммы и арпеджио, этюды и сонатины.

Уговорили мама и друзья родителей, «нажав» на то, что, остановившись на полпути, потом она, как многие, будет жалеть о «бесцельно прожитых годах»... И все-таки настоящая любовь к музыке, считает Ирина Морева, проснулась в ней только лет в 15-16. Тогда она уже училась в колледже, с поступлением в который была связана целая история. Потому что вообще-то никто в их семье о музыкальной карьере для дочери не помышлял. Родители, люди от искусства далекие, хотели главного – чтобы у ребенка был верный кусок хлеба в руках. А тут на дворе – безденежные 90-е, когда все представления о былых ценностях летят в пропасть. Поэтому мама мечтала о том, чтобы, окончив девятый класс, Ира поступила в техникум на бухгалтера.

И вот тут, казалось бы, четко намеченная перспектива совершила в ее судьбе первый поворот: домой к ним примчалась педагог девочки по музыкальной школе и с места в карьер начала доказывать родителям, что ребенок у них уникальный и что губить в нем талант пианиста преступно: «Так что учебу в музыкальном колледже никакой альтернативы быть не может!» Экономическая ситуация, надо сказать, тоже сыграла на обстоятельства – образование в то время медленно, но верно стало переходить на платную основу, а в колледже оно оставалось бесплатным. Словом, поступление получилось суматошным и сумбурным, как, впрочем, и первые годы профессиональной учебы, когда

временами все-таки продолжали одолевать сомнения: а надо ли ей все это?

Колледж она окончила с отличием, однако о карьере солирующей пианистки думать не собиралась. Глядя на нее сегодняшнюю, уверенно выходящую на оперную сцену, трудно поверить, что когда-то сценические подмостки казались будущей солистке чем-то вроде эшафота: оказавшись один на один с залом, Ирина, как могла, старалась сохранять самообладание – боязнь сцены казалась ей неодолимой.

Именно поэтому, даже не сделав попытки продолжить учебу в консерватории, юная выпускница колледжа поступила в родном Петропавловске на музыкально-педагогический факультет тогда педагогического, ныне Северо-Казахстанского университета. И, кажется,

именно там впервые почувствовала: ее призвание – вокал.

Все началось с завоевания диплома в певческой номинации на одном из студенческих конкурсов в Екатеринбурге. И однажды Ирина решилась. Знакомый вокалист попросил ее помочь в качестве концертмейстера на прослушивании. Не в службу, а в дружбу девушка поинтересовалась, не может ли его педагог прослушать и ее. Посодействовать знакомый согласился, но сразу предупредил: «Будь готова к любому вердикту...» И хорошо, что предупредил – итог оказался неожиданным: есть качка, есть вибрато голоса и «верха отвратительные», но... исправить можно.

– Вот так и пошли мои занятия профессиональным вокалом, – улыбается Ирина. – Начали с выравнивания голоса. Долгое время я не пела ничего, кроме упражнений. И за год мой наставник подготовил меня к поступлению в Алма-Атинскую консерваторию.

Учебу в пединституте пришлось оставить

на третьем курсе. Правда, приняли ее, в консерваторию на платное отделение, поскольку соответствующих «корочек» о среднем специальном образовании у абитуриентки не было. Но заверили: через год она сможет без труда перевестись на бесплатное обучение.

Ну вот, кажется, и добрались мы до того места, где извилистая тропинка судьбы должна была бы, наконец, перейти в широкий тракт. Но тут наша героиня... влюбилась. Да так, что решила никуда не ехать, поскольку ее избранник и будущий муж учился в Петропавловске. Впрочем, чтобы не терять понапрасну год, успела окончить вокальный колледж. А затем вместе с мужем, дирижером-хоровиком, поехала поступать в Магнитогорскую консерваторию и уже на втором курсе была приглашена на профессиональную сцену исполнить партию Недды в «Паяцах».

Многие слушатели называют ее голос божественным: красивое глубокое сопрано Ирины завораживает. Мечтательная Татьяна в «Евгении Онегине», беззащитная Марфа в «Царской невесте», кокетливая Валентина в «Веселой вдове» – такое соединение разнообразных характеров в репертуаре, считает певица, вполне отвечает сочетанию в ее собственной натуре внешнего спокойствия и склонности к сильным внутренним переживаниям и редкого стремление оценивать собственный талант и возможности объективно.

– Я никогда не была «себе на уме», – утверждает Ирина. – Поэтому считаю, что в окружении человека творческого всегда должны быть люди, чье мнение является для тебя авторитетным. Вот к ним и следует прислушиваться. А остальное просеивать через сито...

Сегодня ей очень интересна работа в театре. А еще ей хотелось бы подготовить камерную концертную программу. Ведь в концерте необходима совершенно иная концентрация внимания и воли, другая энергетика общения с залом. Это сложно, во многом незнакомо и потому увлекательно.

Есть, кстати, у Ирины четкое убеждение: если чувствуешь, что то, чем ты занимаешься в жизни – твоё предназначение, останавливаться и говорить себе «все!» даже в минуты уныния нельзя. Музыка, ставшая для нее сегодня делом жизни, не раз помогала одолеть «черную полосу».

Подобный подход несколько прагматичен для человека искусства? Но ведь в самом начале пути моя героиня собиралась стать бухгалтером... ☺

ВЕРА СЕРГИЕНКО
Фото из архива Ирины Моревой

«Ночной дозор»: призраки в опере

> Постановка будет смотреться как голливудский боевик – с фантастическими декорациями и спецэффектами

РОССИЙСКИЙ писатель-фантаст Сергей Лукьяненко напишет либретто по своему роману для Венской оперы, сообщает еженедельник «Сообщество».

Эта история приключилась еще весной, – рассказывает Сергей Лукьяненко. – Мне позвонили и предложили поставить оперу по моему произведению. Я воспринимал это как удачную шутку до тех

пор, пока в Москве не состоялась встреча с зарубежным продюсером. Тот давно мечтал продюсировать оперу по мотивам современного произведения.

Однажды в аэропорту он случайно купил «Ночной дозор», изданный на немецком языке, и обратился в Венский театр оперы и оперетты: «Вот то, что нам нужно!» Музыку напишет молодой финский композитор.

– Я думал, что это будет рок-опера, – продолжает Сергей Васильевич, –

нет, оказалось, классическая опера на итальянском языке, но смотреться она будет как голливудский боевик – с фантастическими декорациями и спецэффектами. На первое место выйдет вот эта история: темная ведьма Алиса – ее роль в фильме «Дневной дозор» исполнила Жанна Фриске – и один из светлых магов «ночного дозора» полюбят друг друга. Противостояние группировок закончится трагедией.

– Жанна Фриске, наверное, была

бы не против когда-нибудь спеть свою роль?

– (Смеется.) Буду рад, если мое произведение поставят в России. Но к таким экспериментам тяготеют на Западе. Наши более консервативны.

– Предположим, вдруг Большой театр обратится к вам с предложением поставить балет «Ночной дозор».

– После оперы я уже ничему не удивлюсь. Почему бы и не балет! – смеется Лукьяненко ☺

> Что сказал Берлиоз своей музыкой? – ничего; но как потрясающе он это сказал! Джеймс Тиббонз Хьюнекер